

Предательство.

Четыре слова ударили по присутствующим, как колокольчик с брызгами ушей.

Однако те, кто мог пожертвовать своей жизнью ради праведности, все еще были в меньшинстве. Некоторые из учеников, которые слышали о Секте Спящего Неба, показали отчаяние и бессилие в Секте Спящего Неба, и их голоса дрожали, как они говорили: "Это невозможно". Заклинание? И с таким бегемотом, как ты можешь с ним бороться?"

"Да, только смерть, верно?"

"Старший хозяин, вы должны подумать об этом, вы не можете разрушить весь Огненный Сект для одного человека."

Услышав эти слова, иньская пена была в ярости и рычала на толпу: "Что ты говоришь? Ты забыл? Если бы не камни, ты бы уже умер в Тайном Царстве Горящих Небес, где бы ты был сейчас?"

Несколько человек из Цинь-Чжай были в таком же ярости.

Су Мин был еще более возмущен, и как только он схватил ученика, который только что открыл ему рот, он ударил его по лицу и завопил: "Что, черт возьми, ты сказал? Ты расскажешь мне еще раз? Камень был добр к тебе, и собака знает, что такое благодарность, кто ты?"

Ученик был поражен Су Мином, и взбесился: "Да, старший брат Цинь Ши был добр к нам, но предназначено ли это нам умереть за него?"

Одним словом, эхо долины.

Вслед за общественным мнением некоторые ученики, жадные жизни и смерти, прошептали: "Это верно, это верно, так как секта была основой секты на протяжении нескольких поколений, так как брат Цинь Ши является учеником секты, он должен быть в состоянии принести жертву ради секты".

Дискуссия становилась все толще и толще.

"Ты... я убью тебя!" Су Мин был в ярости и был полностью уничтожен.

Папа!

Однако в это время глаза Цинь Ши были равнодушны, и он вдруг остановил Су Мина: "Вот именно, он прав, в этом мире нет никого, кто бы кому-то должен, давайте просто предположим, что я, Цинь Ши, кого-то неправильно оценил".

"Камень...." ...

Будучи остановленным, Су Мин не был доволен и почувствовал обиду на Цинь Ши.

Тем не менее, Цинь Ши просто покачал головой, и эти шумы болтовни в его ушах послали полный озноб через его сердце.

"Лесть спереди и предательство сзади, возможно, это и есть жестокость реальности"? Как будто смеясь над собой, Цинь Ши покачал головой в самоуничижении, а затем повернул взгляд на Линь Сяо, окончательное решение все еще было в руках Линь Сяо.

Цинь Ши знал, что его жизнь и смерть сегодня в руках Линь Сяо.

Пока Лин Сяо кивал, я боялся, что Линь Юнь не смутится принять учеников клана Yun Ding и обезглавить его живым в целлюлозу. Столкнувшись с Линь Юнем, он совсем не был уверен, даже если все еще было волшебное очарование, то же самое было правдой, и белый нефритовый суп был прямо рядом с ним.

Все, в этот момент была тишина.

Стоя позади Лингсяо, несколько старейшин Мо Чена открыли свои уста, а затем снова закрыли их, не сказав ни слова.

Время, как будто в этот момент, постепенно застывает на месте.

Я не знаю, сколько времени прошло, наблюдая за временем полчашечки чая, Линь Сяо наконец-то безразлично наклонил голову. В тот момент, когда он столкнулся с Цинь Ши, в его глазах появилась тяжелая вина, и он открыл рот, едва заметив: "Цинь Ши, прости меня.....".

Простите!

Тремя словами Цинь Ши вздрогнул.

Бряк!

На мгновение вся комната затихла, как мёртвая вода.

Звук раскачивающегося ветра подметает листья в горном лесу.

Дождь идет.

Небо было облачно, и капля дождя наполнила горы.

На этот раз, Цинь Ши был во второй раз в своей жизни, что его сердце болит и отчаялся, как ножом после того, как был предан, изолированная горечь распространяется по его мыслям.

В прошлый раз это был Ю Лин'эр.

И эти два раза, все из-за белого нефритового супа, беспрецедентная ярость вспыхнула в его сердце, он горько смеялся над своим самоуничтожением, и посмотрел на рассеянное облачное небо: "О, Боже, ты действительно хорош в шутках".

"Стоун, я не позволю тебе умереть! Ни в коем случае".

Горящая Книга еле-еле сияла, и Книга Джейд говорила очень твердо.

Тем не менее, Цинь Ши просто покачал головой, он считал, что нефрит в книге не предаст его, но в лице Линь Юнь, в лице Белого нефритового супа, в лице всей секты Юнь Дин, действительно ли это возможно, чтобы выжить? Он уже чувствовал, что смерть зовет его, зовет его.

Папа!

В это время, несколько аплодисментов, Бай Юй Тан встал рядом с деревом, затем поднял угол

его рта: "О, мастер Lingxiao достаточно умный, как говорится, тот, кто знает времена является хорошим человеком".

Услышав это, Линь Сяо не скрипел, а просто молча опустил голову.

Игнорируя белый нефритовый суп, Инь Мо, Су Мин, Цинь Сян, Хао Шуай и Сюй Цяоэр, все смотрели на Линь Сяо с невероятными взглядами на своих лицах, и в этот момент, они все смотрели в неверие: "Учитель, Учитель, то, что вы говорите, неправда, не так ли? Ты же не собираешься бросить камень?"

Линсяо не ответил нескольким людям, на мгновение ему показалось, что он в несколько раз старше, чем бледный, оба глаза сдерживают болезненный взгляд расставания, качая головой: "Цинь Ши, простите, я могу только это сделать, Секция Огня Разделения действительно не может погибнуть... Надеюсь, вы сможете понять.....".

Понимаешь?

"Хаха, хаха, хаха!"

Внезапно, маньякальный смех перекликался с эхом через горный лес, и Цинь Ши поднял свои две руки, полные самоуничижительного сарказма: "Хорошо, хорошо, хорошо, так чертовски смешно, ты даешь мне понять тебя? Хорошо, я тебя пойму, и если случится настоящее падение Аида, я тебя, безусловно, правильно прославлю вместе с Аидом, сказав, что ты - великая справедливость и делаешь все на благо патриарха клана Ха".

Звук был оглушительным и полным скорби.

"Цинь Ши....." Линь Сяо склонил голову и был безмолвным.

Однако, в это время несколько учеников рядом с ними заревело: "Цинь Ши, о чем ты говоришь? Как ты смеешь грубить Мастеру?"

"Обряды"? Я приветствую вас всех, и вы все помните, что вы получили свои жизни за мою жизнь, и вы живете на своих спинах, предавая меня!"

Беспрецедентные проклятия были выплюнуты в рот Цинь Ши, а затем он поднял обе руки и позволил дождю капать, омывая свое бледное лицо: "Хаха, дерьмовая праведность, на поверхности, но на заднем плане, есть только кучка вероломных злодеев".

Самоуничтожающий, саркастичный, жалкий.

Всевозможные выражения заползли в лицо Цинь Ши сразу.

Какая под дождем, тишина в сердце Цинь Ши расширялась в несколько раз: "Хаха, хаха, нелепая праведность, но просто злодей, который нравственен на поверхности и коварен на заднем плане". Такой клан, как этот, не оставайся!"

Глядя на Цинь Ши, Су Мина, Инь Мо и Сюй Цяоэр, они какое-то время были безмолвны.

"Я останусь с тобой, брат!" Кто бы мог подумать, что в этот момент Су Мин вдруг сделал шаг вперед и выстроился в очередь рядом с Цинь Ши, с лицом, которое смотрело на смерть, как будто это его собственная: "Даже если я умру, я, Су Мин, не предаю своего брата".

Цинь Ши замер в сердце: "Су Мин....."

"Су Мин", чем ты занимаешься? Ты все еще ученик моего Клана Раздельного Огня, и я приказываю тебе в моем качестве Сект-лидера, так что ты отступишь"! Увидев движения Су Мина, Линь Сяо закричал в ошеломлении.

Неожиданно Су Мин с сарказмом повернул голову, и тут же схватил за талию жетон Огненного Спокойствия, излил духовную энергию и сокрушил его вздохом, презрительно сказав: "Порядок? Прикажите вашему повелителю, я сейчас же уйду из Огненной секции, прикажите кому хотите".

"Ты.....", ошеломленный движениями Су Мина, Линсяо был безмолвным.

Глядя на ошарашенный Линсяо, Су Мин снова зарычал: "Хм, поскольку ты Господь Единственный, я научу тебя сегодня одной фразе, хорошо запомни ее". Они не могут быть объединены, и Лао-Цзы, который проливает свою жизнь и забирает свою праведность!

Пышный звук перекликался с осколками жетона.

Бах!

В это время, как все были ошеломлены, в лесу произошел еще один взрыв, и тогда только Сюй Цяоэр, держа руку, полную сломанных концов, шагнул вперед: "Брат Камень, я буду сопровождать тебя!

Бах! Бах!

В это время Цинь Чжаогэ также шагнул вперед: "Камень сделал мне одолжение, считай меня!".

"Считай меня!" Инь Мо также раздавил огненный жетон в руке и вышел вперед с высоко поднятой головой.

"Не будь претенциозным, я же говорил тебе, даже если я умру, я, Инь Мо, не предам своего доверия." Инь Мо прервал Цинь Ши.

В этот момент Цинь Ши внезапно не знал, что сказать, беспомощность быть брошенным кланом изначально столкнула его уже в бездну. Однако он чувствовал в трансе, что стоит увидеть этих друзей, которые без колебаний умрут за него в это время жизни и смерти.

"Вы, ребята..."

Лингсяо дрожал и был безмолвным.

Глядя на несколько человек рядом, Белый Нефритовый Суп уставился незаметно, смеясь: "О, так трогательная картина, действительно трогательные слезы". Говоря об этом, он перестал говорить глупости и обратил свой взор на Линь Юня и сказал: "Когда я говорю, что мастер Линь Юнь, не пора ли сдержать свое обещание?".

Линь Юнь молча упал, затем кивнул головой, показав свои свирепые клыки, и яростным взглядом приземлился на Цинь Ши: "Хэхээ, маленькое отродье, теперь, когда нет Линсяо и клана Огня, чтобы прикрыть тебя, я посмотрю, кто сможет спасти тебя".

"Хм, щит, сделанный собакой, не редкость!"

Кто думал, что Цинь Ши пронзительно и грубо проклял.

"Хороший выбор, собака, хороший." Линь Юнь пошутил, затем он поднял руку и поприветствовал старейшин клана Юнь Дин рядом с ним: "Убей за них.....".

В один миг появилось много стариков, и взорвался фиолетовый свод из света.

В первый раз, когда он посмотрел на ауру, Цинь Ши сделал глубокий вдох и посмотрел на Су Мин и Инь Мо, горько улыбаясь: "Вы должны хорошо подумать, вы умрете, если вы следуете за мной".

"Кто боится смерти? Ты забыл о моем начальстве?" Су Мин смеялся.

Инь пеной несколько человек одновременно кивали головой в одобрение: "Вот именно, в конце концов, будет смерть, она не такая яркая, как смерть".

Глядя на появление нескольких человек, тяжелое сердце Цинь Ши внезапно положил, всплеск пламени, углы его рта показали, бывший хулиган улыбнулся: "О, я не видел этого раньше, у вас есть возможность рухнуть перед горой, не меняя лицо, в этом случае, я претенциозный!

"В таком случае, давайте сражаться бок о бок, вместе!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/892106>